

Спина Лу Фэна на мгновение застыла, после чего он повернулся и с бесстрастным выражением лица произнес:

— Я уже говорил, у меня нет никаких мотивов. Я просто не хочу терять талантливого дизайнера. Ты думаешь, я стал бы затевать такой сложный план ради одного человека?

Сяо Шэн смотрел на Лу Фэна, но... это уже был не тот Лу Фэн, которого он знал.

— Уходи, у меня работа. — Лу Фэн вынес вежливый, но твердый отказ.

Лу Фэн продолжал сидеть с опущенной головой, подняв взгляд лишь тогда, когда услышал звук закрывающейся двери. Его взгляд упал на стакан с водой, оставленный для Сяо Шэна. Встав, он подошел к стакану, осторожно поднял его и, держа на свету, словно искал что-то. Одной рукой он бережно поддерживал стакан, медленно прикрывая его другой ладонью, и вдруг... засмеялся, словно в трансе.

Сяо Шэн, сжимая в руке давно смятую заявку об увольнении, все еще не мог успокоиться.

Да, как мог Лу Фэн из-за него составить такой жестокий контракт?

Сяо Шэн сидел на лестнице, просто желая побыть в тишине. Он вспомнил, как в старшей школе они с Лу Фэном часто сидели на ступеньках трибуны стадиона, болтая о чем угодно. Все это казалось произошедшим лишь вчера.

Глядя на ступеньки, он словно видел весь пройденный им путь. Встав, он медленно спустился вниз...

Первый этаж, первый год... Тогда они только познакомились, и он еще не был готов открыть сердце этому незнакомому юноше, ворвавшемуся в его жизнь. Ему было всего пятнадцать.

Второй этаж, второй год... Он помнил, как тогда осознал, что его чувства к Лу Фэну давно вышли за рамки дружбы. Он начал избегать Лу Фэна, который постоянно спрашивал, что случилось, но он не мог сказать правду, потому что... боялся. Боялся потерять Лу Фэна. В конце концов, Лу Фэн не выдержал и признался в своих чувствах. Сяо Шэн тогда оцепенел, а Лу Фэн, подумав, что тот его отвергает, сказал, что забудет об этом, и повернулся, чтобы уйти. Но Сяо Шэн мягко ухватил его за школьную форму...

При этой мысли Сяо Шэн невольно улыбнулся.

Третий этаж, третий год... Наступила пора экзаменов, и они оба погрузились в учебу. К счастью, оба справились хорошо и поступили в престижные университеты. Однако Лу Фэн не сказал Сяо Шэну, что получил приглашение от зарубежного вуза, а просто выбросил его...

В тот год произошло слишком много событий, которые Сяо Шэн едва смог вынести.

Его шаги замедлились, он не знал, как двигаться дальше.

Сяо Шэн медленно, с тяжестью в сердце, поднимался по ступенькам. Лу Фэн...

— Подожди здесь... Я скоро вернусь. — тихо сказал он.

Сяо Шэн достал ключ, чтобы открыть дверь, но обнаружил, что она уже была открыта. Войдя внутрь, он увидел, что все двери распахнуты. Подойдя к комнате бабушки, он отшатнулся от ужаса: комната была перевернута вверх дном, вещи из шкафов валялись на полу. Глубоко вздохнув, он поднял бейсбольную биту, лежащую у входа, и, услышав шум, медленно направился к своей комнате. Дверь была приоткрыта... Подняв биту, он резко распахнул дверь и увидел спину человека, копошащегося в шкафу. Услышав звук удара двери о стену, тот обернулся. Сяо Шэн уже замахнулся, но вовремя остановился, с удивлением воскликнув:

— Папа!

Сяо Ань, увидев, что это Сяо Шэн, облегченно вздохнул:

— А, это ты. Я чуть не умер от страха.

В молодости Сяо Ань был красавцем, но теперь его лицо было изрезано морщинами, а азартные игры, алкоголь и сигареты окончательно его погубили.

— Папа, как ты тут оказался? — Сяо Шэн опустил биту и начал убирать беспорядок.

— Что? Я что, не могу вернуться домой? Это мой дом, я могу приходить, когда захочу! — Сяо Ань, не глядя на сына, продолжал рыться в вещах.

Сяо Шэн не знал, что ответить. Он никогда не чувствовал отцовской любви, хотя у него и был отец.

— Папа, что ты ищешь? Все перерыл. — с недоумением спросил он.

— Деньги! Где бабушка прячет деньги? Нашел всего несколько сотен юаней. — раздраженно ответил Сяо Ань.

Сяо Шэн не смог сдержать гнева:

— Деньги, деньги, деньги! Ты только о них и думаешь, только и делаешь, что играешь! Ты знаешь, что бабушка болеет и лежит в больнице? Почему ты не навещаешь ее?!

— Ты мне надоел! Старые люди болеют и умирают, разве ты этого не знаешь? Ты что, не учился в школе? Ты знаешь, где деньги? — Сяо Ань, раздраженно говоря, вдруг увидел надежду и пристально уставился на сына.

Сяо Шэн невольно отвернулся:

— Не знаю! Денег нет. Даже если бы были, я бы не дал их тебе, чтобы ты проиграл.

У Сяо Шэна была привычка: когда он нервничал или лгал, его руки непроизвольно сжимались.

Сяо Ань, конечно, знал эту привычку сына. Он встал и медленно подошел к Сяо Шэну:

— Хороший сынок, дай папе деньги, хорошо? Поверь, я обязательно выиграю, нет, удвою! — с подобострастием произнес он.

Сяо Шэн, глядя на отца, почувствовал, как в желудке поднялась тошнота.

— Нет. Я сказал — нет! — резко ответил он, поворачиваясь, чтобы уйти.

Сяо Ань схватил Сяо Шэна за рубашку, и тот, не ожидая, был резко отброшен назад. Сяо Ань прижал сына к кровати, сжимая его горло руками. Его глаза были налиты кровью, волосы растрепаны, лицо искажено яростью.

Сяо Шэн почувствовал, что не может дышать. Он попытался вдохнуть, но воздух не поступал. Он попытался оттолкнуть руки отца, но сил не было...

Сознание начало затуманиваться. Говорят, что перед смертью человек думает о самом важном, о самом любимом... Почему же сейчас в его голове возникал только Лу Фэн? Он все еще ждет его...

Собрав последние силы, Сяо Шэн оттолкнул отца. Лежа на кровати, он тяжело дышал, кашляя.

С трудом поднявшись, он попытался уйти, но Сяо Ань не собирался его отпускать.

Несмотря на свои сорок с лишним лет, он был сильнее и быстрее Сяо Шэна.

Сяо Ань вскочил и схватил сына за руку, ударив его кулаком в лицо. Сяо Шэн, не удержав равновесия, упал на пол. Из уголка рта потекла кровь.

— Советую тебе отдать деньги, иначе не пеняй, что я не пощажу сына. — Сяо Ань, держа Сяо Шэна за воротник, злобно прошипел.

Сяо Шэн почувствовал ледяной холод в сердце. Даже без отцовской любви он не мог представить, что отец когда-нибудь поступит с ним так.

— Я уже сказал — нет! — Сяо Шэн отвернулся.

Еще один удар пришелся ему в лицо. Сяо Ань поднял сына, тряся его, и закричал:

— Деньги, я хочу деньги! Отдай мне их!

Сяо Шэн почувствовал головокружение, его зрение помутнело. В ярости Сяо Ань швырнул его на кровать, и Сяо Шэн ударился головой о тумбочку. Выпавший ящик открыл спрятанные в блокноте деньги.

— Ха! Я знал, что ты их спрятал. И немало! — Сяо Ань бросился подбирать деньги, не забыв пнуть Сяо Шэна пару раз.

— Нет, это деньги на лечение бабушки! Ты не можешь их забрать! — Сяо Шэн, увидев, что отец забрал деньги, схватил его за ногу, умоляя.

Сяо Ань ударил сына ногой в живот:

— Отстань! Проклятый. Ты еще смеешь говорить, что бабушка болеет? Если бы не ты, я бы не проиграл так сильно, и бабушка бы не заболела.

Сяо Шэн, стиснув зубы, не отпускал отца, хотя уже не мог подняться от боли.

— Если бы не твоя страсть к азартным играм, мама бы не ушла, и наша семья не была бы такой! — сквозь зубы выкрикнул Сяо Шэн, выплеснув накопившиеся за годы эмоции.

<http://bllate.org/book/15513/1377942>